

Михаил Садовский

Весы времени

Михаил Садовский

Весы времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27344572

ISBN 9785448592928

Аннотация

«Весы времени» – книга стихов известного поэта Михаила Садовского, автора произведений для взрослых и детей. Этот сборник стал итогом его многолетней работы в поэзии, хотя вошедшие в него стихотворения написаны всего за один год, 2016-й. Опираясь на опыт прожитых долгих лет, поэт размышляет о времени и предлагает читателю бережно относиться к бесценному дару – данной нам жизни.

Содержание

«Чего бы у Господа...»	6
«Не о том грущу, что было...»	7
«Ходят, ходят свозняки...»	9
«Бывало ждать тебя не в силах...»	11
«Глаза открылись. Тихо мир объял меня...»	12
«Ты меня не можешь обмануть ...»	13
«Уходит время...»	14
«Одиночество вдвоем...»	15
«Слово запах описать не может...»	16
«Ничего не помню...»	17
«Мы лежали рядом...»	18
«Как хочется тебя мне повидать...»	19
«Всё, что было, ясно помню!...»	20
«Губ твоих прикосновенье...»	22
«Поверь мне: дом не состоится...»	23
«Тёплое плямя свечи...»	24
«В какие нежные лекала...»	26
«Погляди в глаза реки...»	27
«Ты стареешь без меня...»	29
«Вытряхивает небо облака...»	30
«Дождь пошёл. И вдруг раздумал ...»	31
«Шёпот снежный ночь молил...»	33
«Думаешь покинула меня?..»	34

«Мир сузился и уплотнился...»	35
«Все женщины, которых я любил...»	36
«Нет никого, чтобы в беде помочь...»	37
«Не надо словами бряцать...»	38
«Нет в пустоте ни вы, ни ты...»	39
«Ничего не сохранить...»	40
«На полу янтарь блестящий...»	41
«Но видел я тебя другой...»	43
«Скользят монотонные сани...»	44
«В трагической бесследности дождя...»	45
«Куда уходит то...»	46
«Вы порою, как я, замечали...»	47
«Пух остаётся лебяжий...»	48
«Порыв и опять тишина ...»	49
«Сегодня было сухо, чисто...»	50
«Нет даже крыс на ржавом корабле...»	51
«Я виноват кругом и всё же...»	52
«Была агогния дождя...»	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Весы времени

Михаил Садовский

© Михаил Садовский, 2017

ISBN 978-5-4485-9292-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Чего бы у Господа...»

Чего бы у Господа
мог я просить?
Чтоб тяготы жизни
достойно сносить.

Чего бы ещё
попросить у него?
Чтоб не потерять мне
лица своего.

Коль третье желанье
мне будет дано,
хотел у него
попросить я давно:

Короткий свой век
так потратить суметь,
Чтоб в смертный свой час
ни о чём не жалеть.

«Не о том грущу, что было...»

Не о том грущу, что было,
Лишь о том, что быть могло —
Что-то память позабыла,
Много время унесло.

Кружит днями и ночами,
Как печальное кольцо, —
Не ушедшие с годами
Запах, юное лицо...

И усталая привычка
Повторять и повторять,
Будто на двери табличка,
Где обманный путь опять.

Без расчёта, есть ли, было
Или только быть могло,
Время многое вместило,
Может, больше унесло...

Там, в былом полно пространства,
Что ещё могло бы быть,
И такое окаянство:
Ничего не изменить...

«Ходят, ходят сквозняки...»

Ходят, ходят сквозняки
По квартире опустелой,
И слышны здесь то и дело
Звоны, скрипы, шепотки.

В щели будто, между строк,
В несклеенные рамы
Со снежинками упрямо
Рвётся зимний холодок.

Всем понятиям вопреки
Опустевшее пространство
Потеряло постоянство,
Заселили сквозняки.

И взамен её шагов
Скрипы, шорохи и стоны —
Речь пустых, неугомонных,
Бесконечных сквозняков.

Всё на месте только нет
Рук её прикосновенья,
Чтобы каждое мгновенье
Обретало вкус и цвет.

Всюду только сквозняки —
Беспардонные бродяги,
Равнодушие бумаги,
Обречённый бег строки.

«Бывало ждать тебя не в силах...»

Бывало ждать тебя не в силах,
Я падал в сочную траву
И представлял, как будто было,
О чем мечтаю, наяву.

Фиалка нежная смотрела,
Склоняясь тихо надо мной,
И улетало к звёздам тело,
Легко покинув мир земной.

Как давит много лет на плечи!
И разогнуться не даёт
Не звёздный купол – только вечный
Слой понуждений и забот.

И сквозь него уже привычны
И вовсе равнодушны мне
Багровый Марс, Плутон циничный
И белый пудель на Луне.

«Глаза открылись. Тихо мир объял меня...»

Глаза открылись. Тихо мир объял меня.
И взгляд куда ни брошу наудачу:
Деревья, небо, пруд – моя родня
Понять хотят, а что я в мире значу?

Листы трепещут, но в них трепетности нет,
А я застывший трепещу, волнуясь,
Какой сегодня ты мне дашь ответ,
Зачем, откуда ты сюда вернулась?

Что прочитаю я теперь в глазах твоих,
В твоей походке, что я распознаю,
И что за кисеёю слов пустых?
К какому жизнь меня подвинет краю?

Вдруг серым станет стылой осени убор,
Иль просветлеют тучи надо мною?..
Что хочешь говори – хоть всякий вздор —
Я всё равно пойму тогда, чего я стою.

«Ты меня не можешь обмануть ...»

Ты меня не можешь обмануть —
В прошлое, где нет тебя, вернуть...

Где не так свежа была роса,
Пели глуше птичьи голоса,

Раздражала круглая луна
И была мне вовсе не нужна...

Потому мне нет туда пути,
Что деревьям только вверх расти,

На Камчатке утро начинать,
Только волнам берег целовать...

И отсчёт у стрелки часовой
С тех минут, как встретились с тобой...

«Уходит время...»

Уходит время.
Как мне жаль.
Уходит неостановимо...
Какая горькая печаль
В его походке пиллигрима.

Незримо тает. Без следа.
Нигде ни грана не хранится,
И не читаема всегда
Его размытая граница.

Черты сливаются его,
Ни следа близости, ни дали.
Потоп, Исход и Рождество —
Одни названья, не детали.

Над ним и власти никакой,
Конца никто не накукует...
Лишь в миг слияния с тобой
Оно... оно не существует.

«Одинокчество вдвоем...»

Одинокчество вдвоем
Убивает всякий дом.

Одинокчество в толпе —
Недоверие судьбе.

Одинокчество без всех —
Не такой великий грех.
Праотцы и все пророки
Тоже были одиноки...

А когда вокруг стена,
Жизнь больше не нужна.

«Слово запах описать не может...»

Слово запах описать не может,
Пусть давно разведены мосты,
Волосы твои, улыбка, кожа —
Этот запах.
Этот запах – ты.

Он не затерялся в разнотравье,
И в толпе московской не поблѣк,
Я сравнить его ни с чем не вправе,
Он – лампы тихий огонѣк.

Он неиссякаемая сила,
Мой советчик верный и судья,
Если б даже ты не разрешила,
Память им пропитана моя.

Где таится истина простая:
Что берут с собою в мир иной?
Некого спросить, но точно знаю —
Запах твой останется со мной!

«Ничего не помню...»

Ничего не помню.

Только помню,

Что была фиалка в головах...

Думал ли, что жизнь тобой наполню,

Или все желанья – это прах...

И робел, и сам себя боялся,

И, конечно, знала ты одна,

Где мальчишка ласковый остался,

Власть тобой которому дана.

Падала звезда на дно колодца,

Я за ней рванул —

а не достать!

И не думал, что нам остаётся,

И за чем идти придётся вспять.

Было утро в трояной постели

И вокруг свидетели судьбы —

Белые грибы на нас глядели,

Шляпы сдвинув и нахмутив лбы.

«Мы лежали рядом...»

Мы лежали рядом
Будто две песчинки,
Мы сливались вместе
Будто две слезинки.
Разгонялся ветер,
Плакала природа,
Говорили люди,
Что не та погода.

Сапоги тугие
По песку ступали,
На песок слезинки,
Не спросясь, упали.
Повернулось солнце
Край земли проведать —
На песке горячем
Ни следа, ни следа.

«Как хочется тебя мне повидать...»

Как хочется тебя мне повидать,
В глаза твои тревожные взглядеться,
И может, на мгновение опять
Вернётся к нам любви ушедшей детство!?

А помнишь, помнишь, помнишь много раз
Повторится невольно в разговоре —
Так сколько ж было общего у нас!
В каком мы это утопили море?

Зачем мы сами выплыли тогда?!
Конечно, перевёрнута страница...
Зачем? Чтобы теперь, через года
Тому, что потеряли, удивиться?

При встрече я б отдал тебе слова,
Которых не сумел сказать когда-то...
Но, боже! – Снова будешь `ты права,
Что чувство не вернут они обратно!..

«Всё, что было, ясно помню!..»

Всё, что было, ясно помню!
Зря не веришь – я не лгу...
Помню смех твой солнца полный,
А причёску – не могу!

Вот ты рядом – близко, близко...
Каждый локон целовал...
До чего же время быстро
Всё сгребает в свой подвал.

И глаза твои мне снятся,
Губы чувствую твои...
Но слова тут не годятся —
Ты без слов меня зови!

Вот идёшь ты – ясно вижу!
Подкрадусь к тебе опять
Потихоньку ближе, ближе,
Чтоб причёску растрепать...

Ты представь беда какая:
За тобой бегу, бегу...
Все морщинки вспоминаю...
А причёску – не могу!..

«Губ твоих прикосновенье...»

Губ твоих прикосновенье,
Рук тяжёлое кольцо,
Повторенье, повторенье,
Поутру твоё лицо...

День наполнен сбором дани,
Чтобы ночь скорей пришла,
Ожиданье, ожиданье —
Неустанная пчела!

Шепотка скороговорка,
И, когда весь мир затих,
Различит мгновенье зорко
Тайный запах слов простых!

«Поверь мне: дом не состоится...»

Поверь мне: дом не состоится,
И не отыщется в мечтах,
Пока твой лик не отразится
Однажды в пыльных зеркалах.

От шпилек звонкими гвоздями
Шаги вонзятся в тишину,
И дверь захлопнется за нами,
И всё, что дашь, тебе верну!

«Тёплое плямя свечи...»

Тёплое плямя свечи,
И далеко до рассвета.
Тихо. И ты помолчи,
Пусть продолжается это:

Сердца отчаянный бой,
Сладкие выплески тела,
Мы улетаем с тобой
Вдаль от родного придела.

В том бесконечном краю
Не размыкают объятия,
И небеса раздают
Судьбы из звёздного платья.

Не отмеряют лета,
Годы секундами длятся,
Не тяготит маята
Нас никуда возвращаться.

Не догорает свеча,
Не настигает усталость,
И не считай сгоряча,
Сколько до утра осталось.

«В какие нежные лекала...»

В какие нежные лекала
Тебя природа облекла,
И платье сладко облегало,
Когда ты, споря с ветром, шла.

Когда ж безмолвно и неспешно
Его порыв ослабевал,
Что у меня во взгляде грешном!
Какой внутри девятый вал!

Потом опять порыв, и снова
Он дерзко колыхал подол...
Волненье прерывало слово,
Терзал божественный глагол.

Отчаянно, неудержимо
К изгибам нежности влекло...
Но счастье по лекалу мимо
Совсем непознанным прошло.

«Погляди в глаза реки...»

Погляди в глаза реки,
Как в мои глаза,
Как с тобою мы близки,
Не могу сказать.

Наплывёт туман ночной,
Потемнеет взгляд,
Будто все часы с тобой
Приплывут назад.

Или вдруг в недобрый час —
Полая вода!
Разлучить захочет нас,
Может, навсегда...

Ты не верь, не верь воде,
Утечёт она,
Ты и в счастья, и в беде —
Мне всегда нужна.

Только подойди к реке,
В воду погляди,
Мы с тобой хоть вдалеке —
Встреча впереди...

Воды катят неспеша
Вдаль издалека.
А у нас с душой душа,
Как одна река.

«Ты стареешь без меня...»

Ты стареешь без меня,
Вместе нет теперь ни дня,
Будто мы с тобой чужие,
Будто вовсе не родня.

Сколько лет уже прошло,
А быльём не поросло,
До сих пор не понимаю,
Что с тобой нас развело?!

Не сумею прежним стать,
Понапрасну, что мечтать,
Но тебя бы снова встретил,
И влюбился бы опять!

Что с того, что я седой,
Ты не спорь, не спорь со мной...
Для меня ты, как и прежде,
Остаёшься молодой...

«Вытряхивает небо облака...»

Вытряхивает небо облака,
И пыль летит, неслышно оседая,
Почти неосязаема пока
Не станет вся земля вокруг седая.

Листва, трава, пальто твоё, лицо,
И на щеках на тонких волосочках,
И на ресницах, как пред концом,
Неисчислимо водного песочка.

А я сухой напротив и седой —
Вся голова обсыпана бедой.

«Дождь пошёл. И вдруг раздумал ...»

Дождь пошёл. И вдруг раздумал —
Не песке таблицы Брейля,
И пока он вновь не дунул,
Я прочту их в самом деле.

Может, это ты записку
Мне слезами написала?
Было ей лететь не близко,
С неба под ноги упала.

Я теперь прочесть сумею,
Как живёшь, куда пропала?
Хоть встревожить не посмею,
Но ведь знать – совсем немало!

Я ответ тебе отправлю
Не словами, не слезами,
Ты мою услышишь правду —
Нить ещё цела меж нами.

Ты поймёшь, и ты услышишь
В час, когда не рядом буду,
Почему так бурно дышишь,

Почему я не забуду...

«Шёпот снежный ночь молил...»

Шёпот снежный ночь молил,
И по всей округе
Ветер тени шевелил,
Угождая выюге,

Мчались, стёклами звеня,
Ветровые кони,
Ты сидела у огня,
Протянув ладони.

От меня, как от беды,
Ты уйти мечтала,
Чтобы в сердце все следы
Выюга заравняла.

«Думаешь покинула меня?..»

Думаешь покинула меня?
Далеко мы друг от друга вроде,
Позади ни дома, ни огня,
Впереди – лишь сводки о погоде.

Звёзды не сложились почему?
Без тебя ни ночи, ни рассвета,
Вынул душу, положил в суму
И хотел дойти до края света.

Ты сама себя не обмани —
И поймёшь, как я, когда скитался,
(В сердце лишь поглубже загляни):
Я не уходил, я в нём остался!

«Мир сузился и уплотнился...»

Мир сузился и уплотнился,
И невозможно не понять,
Что облака проходят низко
Нам в назидание опять.

Изгиб ветвей, случайной тени
Лишь твой рисует силуэт,
И дни опять полны смятений,
И мне опять семнадцать лет

«Все женщины, которых я любил...»

Все женщины, которых я любил,
Спасибо вам, что вы на свете были,
Давали щедро мне для жизни сил,
И сердце быть счастливым научили.

Огонь любви мне душу очищал,
Разлуки горечь время растворяло,
Я строки благодарно посвящал
Тому, чего всегда мне в жизни мало.

И счастлив потому, что вновь влюблен
И в незнакомку в золоченой раме,
И в женщину, с которой обречен,
И в лик священный в Подмосковном храме.

Всем, как умею, радость им дарю,
А за ошибки не прошу пощады —
Любовью каждый раз благодарю
Поскольку в мире выше нет награды...

«Нет никого, чтобы в беде помочь...»

Нет никого, чтобы в беде помочь,
Нет никого, с кем скоротаю ночь!

Нет никого, кто мне в последний час
Ладонь положит на незрящий глаз.

Чего я ради этот мир топчу —
Кто мне соврёт, что жить ещё хочу!?

Кто снимет якорь с сердца моего,
Которому не любо ничего?!

Скажите мне, и будет ваш ответ
Служить другим пока не сгинет свет.

Пока другое солнце не зажгут
Все те, кого в сердцах покину тут.

«Не надо словами бряцать...»

Не надо словами бряцать,
И что бы нам жизнь ни сулила,
Великая тайна лица —
С судьбою сравнимая сила.

Пусть знаки грядущей беды
На нём распознаешь ты здраво,
Но только в прожилках руды
Таятся богатство и слава.

Есть правды начало во лжи,
Слова обаятельно грубы, —
Овал твою жизнь окружит,
Глаза запечатают губы.

И где тот судья и весы,
Что болью твоею страдают,
А может быть, счастья часы
Обман и тоску оправдают!

«Нет в пустоте ни вы, ни ты...»

Нет в пустоте ни вы, ни ты
Нас разделившего пространства,
Лишь ожиданья постоянство
И побуждающей мечты!

«Ничего не сохранить...»

Ничего не сохранить:
Шепотки твои и взгляды —
Эти сладкие награды,
Думал, вечно будут жить.

Не найти теперь нигде
Счастья прошлого улики —
Растворились, как в воде
Утра солнечного блики.

Ледяным дождём судьбы
Всё, что было, поломало,
Только времени забыть
Остаётся слишком мало.

Скоро пепел разметёт
На горячем пепелище,
Душу кто согреть отыщет,
Напоследок увлечёт!?

«На полу янтарь блестящий...»

На полу янтарь блестящий
От окна и меж шкафов,
За собою время тащит
След пугливых каблучков.

Ничего уж не исправить,
Не укрыться от беды.
Сколько лет паркета память
Всё хранит её следы.

И когда бывает утром
По паркету луч скользнёт,
Вдруг почудится как-будто
Слышишь дробь счастливых нот.

И мелькнут за ними тени,
Шорох платья и цветов
В говорливый день осенний
Незабытых каблучков.

Так с высот, где время тает
От звезды и до звезды,
Незаметно к нам слетают
Позабытые следы.

Чтоб потом однажды где-то
В паутине лживых слов
Заблестел янтарь паркета
Под морзянку каблучков.

«Но видел я тебя другой...»

Но видел я тебя другой
Пока до этого до лета,
До этого автопортрета,
До дня, согнутого дугой.

Под эти давним коромыслом,
На плечи легшим на года,
Иная виделась тогда
И грешные смущали мысли
Не дни, не ночи, а года...

А может быть, совсем не та,
А может быть совсем не «да»,
И за сомнением всегда
Опять приходит пустота,
И спросишь: – Это вы ли вышли?!

«СКОЛЬЗЯТ МОНОТОННЫЕ САНИ...»

Скользят монотонные сани
В слепой колее бытия,
Не надо пустых описаний,
В доверье нескромном нытья.

Пусть на душу это привычно
Легло коромыслом-дугой —
Распутица круглогодично,
И нету дороги другой.

За лысым безродным пригорком
Знакомого ритма шага,
Ты лишь незаметно и гордо
Его одолеть помоги,

Чтоб не был пустым и убогим
Проторенный путь по прямой,
Чтобы с засосавшей дороги
Был шанс возвратиться домой...

«В трагической бесследности дождя...»

В трагической бесследности дождя
Судьба твоей улыбки, смеха, взгляда,
О чём-то капли павшие, твердя,
Ответа ждут, и что ответить надо?

Слова не удержи́мы, как вода,
И, может, ливни больше не вернутся!
Впитать и все запомнить навсегда,
Чтоб стать счастливым – только обернуться...

«Куда уходит то...»

Куда уходит то,
Что нельзя удержать
Ни руками, ни разумом?
И как оно называется —
Чувство, ощущение, состояние?
Невидимое, невыразимое, неопределяемое,
А потому неуязвимое, непокоряемое и вечное.
Можно назвать это одним словом,
Можно, домысливая, посвящать ему тома,
Можно вообще не определять,
Чтобы не исказить.
Но... жить без него нельзя,
Потому что оно независимо
И единственное, что не подвержено
Продаже и подмене.

«Вы порою, как я, замечали...»

Вы порою, как я, замечали:
Вдруг весь мир погрузился во мглу?
Разве столько беды и печали
Я в одно своё сердце возьму?!

Звёзды тусклые от огорченья,
Да понять ли им с той высоты —
Равнодушья и счастья качели
Раскачала безумная ты!

«Пух остаётся лебяжий...»

Пух остаётся лебяжий
На опустевшем пруду.
Ночь ничего не расскажет
Первым лучам про звезду.

И оказавшись в приливе
Мир ослепляющих пут,
Все отраженья лениво
В край зазеркалья стекут.

Но занесёт неужели
Собственной памяти прах
Жаркое звёзд отраженье
В лаской прикрытых глазах!

«Порыв и опять тишина ...»

Порыв и опять тишина —
Волнуется чаща лесная,
За каждым порывом не зная,
Кого повстречает она.

И вновь то рассвет, то закат,
Меж ними две верных подруги:
В объятьях любви и разлуки
Отчаянно годы спешат.

Ни звука потом, ни следа,
Что ночь или день обещали,
В объятьях любви иль печали
Рассвет иль закат навсегда...

«Сегодня было сухо, чисто...»

Сегодня было сухо, чисто,
Печным уютом воздух пах,
И вечный холст пуанталиста
Сверкал беспечно в небесах.

Как будто нет беды на свете —
Вокруг покой и благодать...
Но вдруг ворвался дворник – ветер,
Чтоб мир по-своему прибрать.

Он лес крушил, терзал одежду,
Валил на землю, гнал взашей,
Продув насквозь, дарил надежду,
Что станет чище на душе.

Но где-то в уголках затишья,
Куда не доберёшься сам,
Грызут обид прошедших мыши,
Томит стыда ненужный хлам.

«Нет даже крыс на ржавом корабле...»

Нет даже крыс на ржавом корабле.
Затоплены водой покинутые трюмы.
Что может быть печальней на земле,
И блики волн свинцовы и угрюмы.

У рынды больше нету языка,
Ошмётками с бортов свисает краска,
И нет сомнений: здесь наверняка
Прошедшее мертво, и жизнь напрасна.

Но борт лениво плещущей воде
Торжественно и непереводаемо,
К упавшей с неба притулясь звезде,
Дарит своё неумершее имя.

«Я виноват кругом и всё же...»

Я виноват кругом и всё же
Не оправдания ищу,
А ту желанную пращу,
Что навсегда меня уложит.

Мне ничего теперь не жаль —
О чём мечтал, того что было,
Ну, где бы мне найти пицаль,
Чтоб все печали утолила?

Не сам ли я себя казнил
Свой долгий срок долготерпеньем,
И как бы век окоротил,
Поверив боли и сомненьям.

Когда же подведёт итог
Благословенное мгновенье,
Чтобы найти свободный мог
Своей душе успокоенье.

«Была аогния дождя...»

Была аогния дождя,
И небо кашлем сотрясало,
Свои проклятия твердя,
Под сводом звёздного вокзала
Стихия без разбора шла,
Шагами искры высекая,
За каждой плоскостью стекла
Была начинка голубая,
И, вырвав мир из жуткой тьмы,
Ему желанное являла,
Но равнодушно ждали мы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.